

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ. ПОЛИЦЕЙСКИЕ МЕТОДЫ

(автор доклада — адвокат Максим Никонов, сотрудничающий с «Зоной права»)

Введение

Фальсификация доказательств: общая характеристика и статистические данные
Способы фальсификации доказательств по уголовным делам в российской практике
Реакция судов на доводы о фальсификации доказательств

Выводы

ВВЕДЕНИЕ

6 июня 2019 года в центре Москвы был задержан журналист Иван Голунов. Тут же пресс-служба ГУ МВД России по г.Москве опубликовала новость о том, что у него в ходе досмотра были обнаружены наркотики. Позже появилась ещё одна новость – о том, что при обыске в его квартире нашли свёртки с наркотическим средством и весы для его расфасовки. Благодаря отличной работе адвокатов, солидарности журналистов и мощного общественного резонанса удалось добиться прекращения уголовного дела в отношении Ивана Голунова из-за недоказанности его участия в незаконном обороте наркотиков. В последующем были задержаны сотрудники полиции, один из которых признался, что подбросил наркотики Голунову в рюкзак при задержании, а при обыске в квартире дождался момента, когда понятые и другие участники обыска отвернутся, и положил сверток с кокаином на шкаф¹.

Это дело показало, насколько просто сфальсифицировать доказательства и насколько сложно от этого защищаться. Практики правоохранителей, которые можно было наблюдать в отношении Ивана Голунова практически в прямом эфире (недопуск адвокатов, применение насилия и т.п.), давно отработаны на делах, в которых обвиняемые – мало кому известные люди без такой общественной и медийной поддержки. Это хорошо видно, когда такие дела всё-таки становятся публичными – будь то дело о подбросе наркотиков Игорю Крайнову в Нижнем Новгороде², Борису Мартынову в Красногорске (Московская область)³, о подбросе оружия в квартиру Алмаза Камалиева в Казани⁴...

При подготовке доклада было проанализировано более 90 судебных актов российских судов по уголовным делам, связанным с фальсификацией доказательств или результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД). При этом исследование было осложнено тем, что на сайтах судов приговоры по теме мониторинга не всегда были опубликованы (хотя в карточках производств такие дела были обозначены), либо необходимые данные (например, вид и размер наказания) были из них исключены сотрудниками аппарата судов перед публикацией.

Фальсификация доказательств может быть сопряжена с нарушениями ст.3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), однако эти случаи

¹ <https://www.kommersant.ru/doc/4268219>

² <https://www.pytkam.net/ru/news/troe-policeyskih-obvinyaemyh-v-izbieni-nizhegorodca-stali-podozrevaemyi-v-dele-o-hranenii>

³ <https://www.pytkam.net/ru/news/v-moskovskoy-oblasti-vozbuzhdeno-ugolovnoe-delo-po-faktu-podbrosov-narkotikov>

⁴ <https://legal.report/vmesto-palki-v-otchetnosti-policejskie-zarabotali-sebe-chetyre-stati-uk/>

оставлены за рамками доклада, поскольку проблеме пыток было посвящено отдельное исследование⁵.

Сведения получены из открытых источников (сайтов судов различных уровней, справочно-правовых систем), а также от адвокатов и юристов, сотрудничающих с правозащитной организацией «Зона права».

I

Фальсификация доказательств: общая характеристика и статистические данные

Ответственность за фальсификацию доказательств предусмотрена статьей 303 Уголовного кодекса РФ (УК РФ).

Под фальсификацией доказательств понимается искажение фактических данных, внесение в документы ложных сведений, подделка или подчистка документов, уничтожение вещественных и иных доказательств, оформление протоколов без фактического проведения следственных действий и т.п.

Часть 2 ст.303 УК РФ касается случаев, когда доказательства фальсифицируются по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести. За такие действия закон предусматривает лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо ограничение свободы или принудительные работы на срок до трёх лет.

Часть 3 ст.303 УК РФ касается случаев, когда доказательства фальсифицируются по уголовным делам о тяжких или особо тяжких преступлениях, а также случаев, когда фальсификация доказательств повлекла тяжкие последствия. За такие действия закон предусматривает наказание только в виде лишения свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Статистика исходов по делам о фальсификации доказательств

Год	По ч.2 ст.303 УК РФ			По ч.3 ст.303 УК РФ		
	Осуждено (чел.)	Оправдано и прекращено по реабилитирующим основаниям (чел.)	Прекращено по реабилитирующим основаниям	Осуждено (чел.)	Оправдано и прекращено по реабилитирующим основаниям (чел.)	Прекращено по реабилитирующим основаниям
2019	28	1	18	22	1	0
2018	26	1	10	21	1	0
2017	30	2	7	22	0	0
2016	27	1	0	19	1	0
2015	22	1	10	18	0	2
2014	22	0	4	15	0	0
2013	16	1	5	19	0	0
2012	9	0	6	13	0	0
2011	12	2	1	14	0	0
2010	24	0	1	8	1	0
2009	9	1	Нет данных	12	0	Нет данных

⁵ Насилие силовиков. Преступления без наказания. <http://zonaprava.com/download.php?file=6146>

Фальсификация доказательств, квалифицируемая по ч.2 ст.303 УК РФ, относится к преступлениям средней тяжести, что позволяет прекращать такие дела с назначением судебного штрафа. Например, в 2018 году с назначением судебного штрафа было прекращено 10 дел – больше четверти от всего количества уголовных дел по ч.2 ст.303 УК РФ, дошедших в 2018 году до суда. Примечательно, что прекращение дел с назначением судебного штрафа происходило и в случаях массовой фальсификации.

Следователь Щ., ведя уголовное дело о краже (п. «а», «б» ч.2 ст.158 УК РФ) в отношении несовершеннолетних К. и З., вынесла постановления о направлении подозреваемых на медицинское освидетельствование, но фактически не направила К. и З. для прохождения освидетельствования и не сообщила им о необходимости его пройти. Вместо этого следователь Щ. из неустановленного источника получила медицинские заключения на К. и З., приобщила их к материалам дела, достоверно зная о непрохождении К. и З. медицинского освидетельствования.

Таким же образом следователь Щ. сфальсифицировала медицинские заключения в отношении несовершеннолетних подозреваемых А. и М., В., Т. и В., К., Р. ещё по пяти уголовным делам.

Ещё по одному делу следователь Щ., проводя проверку по сообщению о краже у Г., при подворном обходе обнаружила труп Т. Достоверно зная, что на момент проведения проверки Т. был мертв, следователь Щ. приобщила к материалу доследственной проверки сфальсифицированные объяснения Т., в которых было указано, что Т. совершил кражу имущества, принадлежащего Г.

Уголовное дело в отношении Щ. (1 эпизод по ч.1 ст.286 УК РФ и 7 эпизодов по ч.2 ст.303 УК РФ) поступило в суд с ходатайством следователя о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа. Суд прекратил уголовное дело в отношении Щ., назначив ей судебный штраф в сумме 10 000 рублей⁶.

Заместитель начальника отдела дознания М. без фактического проведения следственного действия составила протокол проверки показаний на месте, внесла в него сведения об участии понятых, расписалась за них, а затем предоставила этот протокол для подписания подозреваемому и его защитнику.

Ещё по трём делам М. сфальсифицировала таким же образом протоколы выемки, осмотра предметов, проверки показаний на месте, а ещё по трём делам – протокол следственного эксперимента.

Уголовное дело в отношении М. (7 эпизодов по ч.2 ст.303 УК РФ) поступило в суд с ходатайством следователя о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа. Суд прекратил уголовное дело в отношении М., назначив ей судебный штраф в сумме 35 000 рублей⁷.

Следователь К. сфальсифицировал протоколы допросы трёх свидетелей, а также совершил служебный подлог, внося в официальные документы заведомо ложные сведения об объёме услуг переводчиков – переводу материалов уголовных дел на узбекский язык. Уголовное дело в отношении К. (ч.2 ст.303 УК РФ, ч.2 ст.292 УК РФ) поступило в суд с ходатайством следователя о прекращении уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа. Суд прекратил уголовное дело в отношении К., назначив ему судебный штраф в сумме 15 000 рублей⁸.

В официальной судебной статистике зафиксировано крайне незначительное количество случаев по ч.2 и ч.3 ст.303 УК РФ. На это влияют несколько факторов. Во-первых, доказательства формируются под контролем лица, имеющего специальную подготовку, контролирующего ситуацию по делу и обладающего определённым ресурсом для воспрепятствования обнаружению и доказыванию фальсификации. Во-вторых, необходимо учитывать, что выявление фальсификации доказательств чаще всего происходит при рассмотрении уголовных дел в суде – при допросе свидетелей,

⁶ Постановление Заводского районного суда г.Кемерово от 30.11.2018 года по делу №1-734/2018.

⁷ Постановление Таштагольского районного суда Кемеровской области от 28.05.2018 года по делу №1-112/2018.

⁸ Постановление Центрального районного суда г.Челябинска от 15.09.2017 года по делу №1-426/2017.

потерпевших, подробном исследовании документов, в том числе с привлечением экспертов и специалистов. В разные годы в России от 55% до 70% уголовных дел рассматривалось в особом порядке (без исследования доказательств), что объективно ограничивает возможности выявить фальсификацию доказательств. В-третьих, суды в целом лояльно относятся к таким способам фальсификации доказательств, как, например, дублирование показаний разных свидетелей из протокола в протокол, дописывание за допрашиваемых, не обладающих юридическими познаниями, в протокол «нужных» фраз и т.п. Чаще всего, когда свидетель, потерпевший или обвиняемый заявляет в судебном заседании, что он не поддерживает свои досудебные показания полностью либо частично, судья или прокурор демонстрируют ему протокол допроса, спрашивают, его ли это подписи в протоколе, и указывают на отсутствие каких-либо замечаний в соответствующей графе протокола. Попытки человека объяснить, что он такого не говорил или следователь его не так понял и не то записал, крайне редко приводят к исключению досудебных показаний из объёма доказательственной базы – не говоря уже о возбуждении уголовных дел по ст.303 УК РФ в отношении следователей и дознавателей.

Практика назначения наказания по делам о фальсификации доказательств

Год	По ч.2 ст.303 УК РФ						По ч.3 ст.303 УК РФ					
	Лишение свободы	Условное лишение свободы	Ограничение свободы	Штраф	Доп. наказание: лишение специального права	Освобождение от наказания	Лишение свободы	Условное лишение свободы	Ограничение свободы	Штраф	Доп. наказание: лишение специального права	Освобождение от наказания
2019	0	22	2	0	17	4	4	17	0	0	21	1
2018	1	14	7	0	12	4	4	14	0	0	16	3
2017	0	11	11	1	12	7	2	10	0	0	9	10
2016	0	11	2	0	9	14	2	10	0	0	8	7
2015	0	5	5	0	4	12	3	4	0	0	6	11
2014	0	4	6	0	3	12	3	11	0	0	11	1
2013	0	2	13	0	1	1	1	8	0	0	7	0
2012	0	3	4	2	4	Нет данных	1	12	0	0	10	Нет данных
2011	2	7	1	2	6	0	3	10	0	0	9	1
2010	0	22	-	2	11	0	0	7	-	0	5	1
2009	0	8	-	0	0	1	5	6	-	1	0	0

В целом по ч.2 ст.303 УК РФ суды чаще всего назначают условное лишение свободы. Вторым по частоте назначения наказанием является ограничение свободы. Условное лишение свободы назначается чаще всего и по ч.3 ст.303 УК РФ – хотя формально это преступление относится к категории тяжких.

Ещё реже в официальную статистику попадают случаи фальсификации результатов оперативно-розыскных мероприятий (например, проверочных закупок, прослушек и т.п.) – это ещё более скрытая от контроля зона. За такие преступления ч.4 ст.303 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до четырёх лет, либо лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо штраф до 300 тысяч рублей.

**Статистика исходов по делам о фальсификации
результатов оперативно-розыскной деятельности**

Год	По ч.4 ст.303 УК РФ		
	Осуждено (чел.)	Оправдано и прекращено по реабилитирующим основаниям (чел.)	Прекращено по нереабилитирующим основаниям
2019	3	0	0
2018	5	2	1
2017	4	0	1
2016	7	1	1
2015	5	2	0
2014	2	0	0

**Практика назначения наказания по делам
о фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности**

Год	По ч.4 ст.303 УК РФ				
	Лишение свободы	Условное лишение свободы	Штраф	Лишение специального права	Освобождение от наказания
2019	1	1	1	0	0
2018	1	1	1	1	1
2017	0	3	1	0	0
2016	1	1	0	0	5
2015	3	0	1	0	1
2014	1	0	1	0	0

Поскольку количественных данных явно недостаточно для статистически обоснованных выводов, данный доклад опирается, главным образом, на качественное исследование судебных актов по конкретным делам.

II

Способы фальсификации доказательств по уголовным делам в российской практике

Подброс наркотиков и других запрещённых предметов (патронов, оружия) живуч в практике потому, что их изъятие у конкретного человека расценивается судьями как принадлежность этих вещей именно этому человеку. Говоря юридическим языком, здесь сформировалась очень устойчивая фактическая презумпция, которую крайне сложно опровергнуть. Однако в практике имеются случаи, когда удалось не только отбиться от предъявляемого обвинения в хранении запрещённых предметов, но и добиться привлечения силовиков к уголовной ответственности.

Заместитель начальника отдела полиции № 4 УМВД России по г. Ижевску С. без достаточных оснований организовал и провёл проверочную закупку наркотиков. С. сообщил ранее знакомому ФИО1 о необходимости его участия в оперативно-розыскной

деятельности в качестве приобретателя наркотических средств у ФИО2, якобы занимающегося незаконным оборотом наркотических средств, а также сообщил ФИО1 информацию о месте, где тот должен забрать и в дальнейшем добровольно выдать сотрудникам правоохранительных органов наркотические средства как якобы приобретенные у ФИО2. Кроме того, С. побудил ФИО1 дать ложные объяснения о том, что выдаваемый наркотик он приобрёл именно у ФИО2. Затем С. дал указание оперативным сотрудникам задержать ФИО2 в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий. Во время задержания ФИО2 С. обработал денежные купюры и ладони рук задержанного ФИО2 люминесцирующим веществом, а также поместил сверток с марихуаной в одежду ФИО2, откуда в последующем и изъяс наркотик при личном досмотре. Кроме того, С. сфальсифицировал документы, которыми оформляется проведение проверочной закупки: рапорт, протоколы личного досмотра, осмотра предметов, объяснения, справку об ОРМ, постановление о проведении проверочной закупки, постановление о рассекречивании, постановление о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности.

С. вину признал частично, осуждён по п. «в» ч. 3 ст.286 УК РФ, ч. 4 ст. 303 УК РФ, ч. 2 ст. 228 УК РФ к реальному лишению свободы сроком на 7 лет с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года 6 месяцев⁹.

Оперуполномоченный Ш. склонил ранее известного ему А. к закладке в квартире П. пачки из-под сигарет с содержащимся в ней веществом растительного происхождения, внешне похожим на наркотическое средство, но при этом не являющимся наркотическим. Затем Ш. на основании постановления Корсаковского городского суда Сахалинской области о разрешении проведения ОРМ «обследование жилого помещения» по месту жительства П. провел указанное мероприятие, в ходе которого изъяс на верхней полке шкафа пачку из-под сигарет с веществом растительного происхождения. После этого Ш. подменил изъятое у П. растительное вещество на наркотическое средство – марихуану. В последующем Ш. передал наркотическое средство на экспертизу как якобы изъятое у П.

Ш. вину не признал, осуждён по ч.4 ст. 303, ч.1 ст. 228, ч.1 ст. 222 УК РФ к условному лишению свободы на срок 3 года¹⁰.

Оперативные уполномоченные С. и М. путем угроз привлечения к уголовной ответственности убедили ранее знакомого им обоим ФИО14 сфальсифицировать факт хранения гражданином ФИО13 наркотического средства в крупном размере. Для этого они показали ФИО14 место произрастания дикорастущей конопли в таком количестве, чтобы хватило на крупный размер наркотика. После чего ФИО14, используя ФИО13 в качестве водителя транспортного средства, собрал коноплю в нужном количестве, а по возвращении под предлогом срочного дела на несколько часов оставил марихуану у сожительницы ФИО13 в сарае. После этого ФИО14 сообщил об этом С. и М. Оперативные уполномоченные С. и М. задержали ФИО13, проехали к домовладению его сожительницы, а затем склонили его переложить наркотическое средство из сарая в принадлежащий ему автомобиль, откуда и произвели «изъятие» наркотиков.

С. и М. вину не признали, С. осуждён по ч.4 ст.303 УК РФ и ч.1 ст.286 УК РФ к штрафу в сумме 200 000 рублей, М. осуждён по ч.1 ст.286 УК РФ к штрафу в сумме 65 000 рублей¹¹.

Используются и более изощрённые схемы фальсификации.

А., являясь должностным лицом правоохранительного органа, привлек С. и Е. к совершению планируемой им «инсценировки» преступления (контрабанды наркотических средств). План А. состоял в следующем. С. и Е. должны были за счет собственных денежных средств приобрести на территории Республики Казахстан наркотическое средство в крупном размере, переместить его железнодорожным транспортом через государственную границу Российской Федерации посредством неосведомлённого об этом курьера, которого А. совместно с подчиненными сотрудниками планировал задержать. Тем

⁹ Приговор Устиновского районного суда Удмуртской Республики от 17.06.2019 года по делу №1-9/2019.

¹⁰ Приговор Корсаковского городского суда Сахалинской области от 19.05.2016 года №1-25/2016.

¹¹ Приговор Майкопского городского суда Республики Адыгея от 08.10.2014 года по делу №1-198/2014.

самым А. искусственно создал бы видимость выявления особо тяжкого преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Этот план был реализован: гражданин П., подысканный в качестве курьера ещё одним соучастником С. и Е. – Л., переместил наркотическое средство (героин), тайно скрытое Л. в воротнике куртки, надетой П. по предложению Л. Сотрудники правоохранительных органов под руководством А. задержали П., в ходе его личного досмотра из куртки было изъято наркотическое средство. Кроме того, А. для придания видимости законности своим действиям сфальсифицировал документы, которыми оформляются оперативно-розыскные мероприятия.

А. вину не признал, осуждён по ч.3 ст.33, ч.3 ст.229.1 УК РФ (3 эпизода), ч.1 ст.286 УК РФ (3 эпизода), ч.4 ст.303 УК РФ к реальному лишению свободы сроком на 20 лет¹².

При этом взять запрещённые в обороте предметы для подброса оказывается сравнительно несложно. Например, в июне 2018 года в отделе полиции Ленинского района г. Ростова-на-Дону нашли 10 кг различных веществ, в том числе героина, гашиша и синтетических наркотиков. После этого сотрудников отделения, включая начальника, в кабинете которого и обнаружили наркотики, уволили в полном составе¹³.

Один из возможных способов защиты от фальсификаций подобного рода – использовать правовую позицию ЕСПЧ по делу «Борисов против России» в ситуации, когда задержанный уже некоторое время находится под контролем силовиков, но досматривается только спустя некоторое время. Анализируя обстоятельства этого дела, ЕСПЧ констатировал нарушение ст.6 Конвенции и подчеркнул следующее. Больше часа заявитель находился под контролем сотрудников полиции, при этом отсутствовали обстоятельства, препятствующие проведению обыска сразу после задержания, а само задержание было юридически оформлено спустя значительное время после его фактического осуществления. Заявитель последовательно отрицал принадлежность ему изъятых наркотиков и с самого начала говорил о том, что ему их подбросили. Кроме того, у заявителя не было адвоката во время задержания и изъятия наркотиков. В результате ЕСПЧ сделал вывод, что качество вещественных доказательств, на которых был основан обвинительный приговор заявителю, является сомнительным, и то, каким образом они были получены, ставит под сомнение их надежность¹⁴. 30 октября 2019 года Президиум Верховного Суда РФ вынес постановление, которым отменил обвинительный приговор и апелляционное определение Мосгорсуда в отношении Александра Борисова в связи с признанием Европейским Судом нарушения его прав и направил дело на новое рассмотрение. 13 марта 2020 года в ходе повторного рассмотрения уголовного дела в Тимирязевском районном суде г. Москвы государственный обвинитель отказался от обвинения, а суд прекратил производство по делу в связи с отсутствием в действиях Борисова состава преступления¹⁵.

При всей резонансности случаев подброса, анализ приговоров российских судов показывает, что правоохранители чаще не «инсценируют» преступление, а просто фальсифицируют процессуальные документы, которыми должны оформляться следственные действия.

¹² Приговор Петуховского районного суда Курганской области от 01.09.2015 года по делу №1-48/2015.

¹³

https://www.yuga.ru/news/439723/?fbclid=IwAR2rtIvMnwwFtUTtrhSyGI5_L1FdK7XFLLEYpXvAI6TZ8Z5JrV1NU_jRc7Q

¹⁴ Постановление по делу «Борисов против России» от 9 июля 2019 года (жалоба №48105/17).

¹⁵ <https://www.advgazeta.ru/novosti/sud-prekratil-ugolovnoe-delo-obvinitelnyy-prigovor-po-kotoromu-byl-otmenen-posle-resheniya-espch/>

Досудебное производство в России письменное: доказательственная информация фиксируется в протоколах следственных действий – допроса, осмотра места происшествия, обыска, выемки, предъявления для опознания и других.

Протоколы оформляются по общим правилам (ст.166, 167 Уголовно-процессуального кодекса РФ; далее – УПК РФ), но с особенностями, установленными для каждого вида следственных действий. Фальсификация доказательств может быть связана с нарушением и общих, и частных правил.

Общие правила следующие:

- Протокол следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания.
- Протокол может быть написан от руки или напечатан. При производстве следственного действия могут применяться фотографирование, аудио- и видеозапись. Фотоснимки, материалы аудио- и видеозаписи хранятся при уголовном деле.
- В протоколе указываются: 1) место и дата производства следственного действия, время его начала и окончания с точностью до минуты; 2) должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол; 3) фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности.
- Если необходимо обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь, дознаватель вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют эти лица, не приводить данные об их личности.
- В протоколе описываются процессуальные действия в том порядке, в каком они производились, указываются выявленные обстоятельства, а также излагаются заявления лиц, участвовавших в следственном действии.
- Протокол должен содержать запись о разъяснении участникам следственных действий их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия, которая удостоверяется подписями участников следственных действий.
- Протокол подписывается следователем и лицами, участвовавшими в следственном действии.
- В протоколе должны быть указаны технические средства, примененные при производстве следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. В протоколе должно быть отмечено, что лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о применении при производстве следственного действия технических средств.

Самым распространённым способом фальсификации является ***оформление протокола следственного действия без фактического проведения самого следственного действия.***

Следователь И., ведя уголовное дело о покушении на сбыт наркотиков (ч.3 ст.30, ч.1 ст.228.1 УК РФ), вместо фактического проведения опознания составил в отсутствие других участников следственного действия протокол предъявления лица для опознания. При этом следователь И. вписал в протокол несоответствующие действительности сведения о факте проведения следственного действия, разъяснении прав участникам следственного действия, обязанностей и ответственности, а также указал, что в ходе опознания свидетель под псевдонимом «Слон» опознал подозреваемую как лицо, сбывшее ему героин. Затем в данном протоколе опознания были проставлены подписи от имени

подозреваемой, адвоката, понятых, свидетеля под псевдонимом «Слон», иных участников следственного действия (статистов) с подражанием их подлинным подписям. Следователь И. признал вину, осуждён по ч.2 ст.303 УК РФ к условному лишению свободы сроком на 2 года с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года. Освобождён от наказания в связи с изданием акта об амнистии¹⁶.

Следователь К. сфальсифицировала доказательства по нескольким уголовным делам о незаконном обороте наркотиков. В частности, она без фактического проведения следственного действия составила протокол допроса свидетеля по уголовному делу по п.«б» ч.3 ст.228.1 УК РФ, внесла в него не соответствующие действительности сведения о факте производства следственного действия, времени и месте его проведения и якобы полученных от свидетеля сведениях. В другом уголовном деле по ч.1 ст.228.1 УК РФ она таким же образом изготовила протоколы допросов трёх свидетелей. Ещё по одному делу по ч.1 ст.228.1 УК РФ она таким же образом сфальсифицировала протокол допроса свидетеля.

Следователь К. вину не признала, осуждена по ч.3 ст.303 УК РФ (3 эпизода) к условному лишению свободы сроком на 3 года с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года 6 месяцев. Освобождена от наказания в связи с изданием акта об амнистии¹⁷.

Дознаватель Р., ведя дело об угрозе убийством (ст.119 УК РФ), фактически не производя допрос подозреваемого Л., не выясняя обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, внесла в протокол допроса Л. сведения о совершении Л. угрозы убийством, имеющие расхождения с действительностью. Затем Р. распечатала сфальсифицированный протокол допроса подозреваемого Л. и побудила Л. поставить свои подписи в протоколе.

Дознаватель Р. вину не признала, осуждена по ч.2 ст.303 УК РФ к условному лишению свободы сроком на 2 года с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 3 года¹⁸.

Следователь Ш. составил протокол допроса ФИО в качестве обвиняемой в совершении особо тяжких преступлений, лично подделав в протоколе подписи от имени ФИО и её защитника, записи о признании ей вины, а также изложил от имени ФИО её показания, хотя в действительности ФИО в качестве обвиняемой не допрашивалась.

¹⁶ Приговор Советского городского суда Калининградской области от 05.07.2017 года по делу №1-39/2017.

¹⁷ Приговор Кировского районного суда г.Томска от 29.05.2017 года по делу №1-67/2017. Аналогичный способ фальсификации доказательств изложен в приговорах Центрального районного суда г.Оренбурга от 05.06.2018 года по делу №1-20/2018; Усть-Илимского городского суда Иркутской области от 16.04.2018 года №1-23/2018; Северского городского суда Томской области от 02.03.2018 года по делу №1-15/2018; Энгельсского районного суда Саратовской области от 26.12.2016 года по делу №1-24/2017; Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 25.11.2016 года по делу №1-116/2016; Домбаровского районного суда Оренбургской области от 02.08.2016 года по делу №1-31/2016; Центрального районного суда г.Новосибирска от 28.07.2016 года по делу №1-81/2016; Петровского городского суда Саратовской области от 18.07.2016 года по делу №1-32/2016; Волжского городского суда Волгоградской области от 14.07.2016 года по делу №1-698/2016; Троицкого городского суда Челябинской области от 03.06.2016 года по делу №1-102/2016; Гороховецкого районного суда Владимирской области от 27.01.2016 года по делу №1-1/2016; Белевского районного суда Тульской области от 19.10.2015 года по делу №1-45/2015; Костомукшского городского суда Республики Карелия от 27.01.2015 года по делу №1-2/2015; Юргинского городского суда Кемеровской области от 19.01.2015 года по делу №1-13/2015; Щербинского районного суда г.Москвы от 20.11.2014 года по делу №1-323/2014; Первомайского районного суда г.Ростова-на-Дону от 20.10.2014 года по делу №1-294/2014; Курганского областного суда от 20.10.2011 года по делу №2-64/2011; Ленинского районного суда г.Калининграда от 04.12.2013 года по делу №1-269/13; Талдомского районного суда Московской области от 29.04.2014 года по делу №1-28/2014.

¹⁸ Приговор Рудничного районного суда г.Кемерово от 11.01.2019 года по делу №1-3/2019. Аналогичный способ фальсификации доказательств изложен в приговорах Клетского районного суда Волгоградской области от 01.10.2015 года по делу №1-38/2015; Свердловского районного суда г.Костромы от 28.07.2017 года по делу №1-288/2017.

Следователь Ш. признал вину, осуждён по ч.2 ст.303 УК РФ и ч.2 ст.292 УК РФ к условному лишению свободы сроком на 2 года 6 месяцев с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 3 года¹⁹.

Известны случаи *массовой фальсификации доказательств в рамках одного дела* подобным образом.

Следователь М., ведя уголовное дело о незаконном обороте наркотиков в отношении трёх подозреваемых, сфальсифицировала следующие доказательства: без фактического проведения следственных действий составила три протокола допросов оперативных сотрудников и внесла в них, помимо прочего, ложные сведения о времени проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении одного из подозреваемых; внесла в детализацию телефонных разговоров одного из подозреваемых сведения о входящих звонках с абонентского номера №..., хотя в действительности данных соединений между абонентами в указанное время не имелось; провела осмотр детализации телефонных разговоров без участия понятых, проставив за них подписи в протоколе.

Следователь М. вину признала, осуждена по ч.3 ст.303 УК РФ к лишению свободы сроком на 2 года с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года. В соответствии с ч. 1 ст. 82 УК РФ реальное отбывание наказания отсрочено до достижения дочери М. четырнадцатилетнего возраста²⁰.

Следователь С., ведя уголовное дело по мошенничеству (ч.3 ст.159 УК РФ), сфальсифицировала протоколы допросов 19 свидетелей, оформив их без фактического проведения следственных действий.

Следователь С. вину признала, осуждена по ч.3 ст.303 УК РФ к лишению свободы сроком на 1 год с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 1 год²¹.

Следователь П., ведя уголовное дело о кражах, сфальсифицировала 13 протоколов допроса подозреваемого, 11 протоколов выемки, 9 протоколов предъявления предметов для опознания, 2 протокола осмотра предметов, протокол проверки показаний на месте, оформив их без фактического проведения следственных действий.

Следователь П. вину признала, осуждена по ч.3 ст.303 УК РФ к лишению свободы сроком на 3 года с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года²².

Дознаватель Т., ведя уголовное дело о незаконном вылове рыбы (ч.1 ст.256 УК РФ), сфальсифицировал протоколы допроса трёх свидетелей, протокол допроса подозреваемого Н., протокол выемки, протокол осмотра предметов. Указанные документы были составлены без фактического проведения следственных и процессуальных действий, с изложением в них сведений, не соответствующих действительности, и проставлением подписей от имени лиц, якобы участвовавших в этих следственных и процессуальных действиях (свидетелей, подозреваемого, адвоката-защитника).

Дознаватель Т. не признал вину, осуждён по ч.2 ст.303 УК РФ к ограничению свободы на срок 1 год 6 месяцев²³.

Дознаватель Д., ведя дело о краже холодильного оборудования (ч.1 ст.158 УК РФ), составила без фактического проведения следственных действий 7 протоколов допросов

¹⁹ Приговор Щербинского районного суда г.Москвы от 14.05.2014 года по делу №1-135/2014.

²⁰ Приговор Октябрьского районного суда г.Саратова от 08.06.2015 года по делу №1-104/2015.

²¹ Приговор Уярского районного суда Красноярского края от 27.04.2016 года по делу №1-42/2016.

²² Приговор Шахтинского городского суда Ростовской области от 25.02.2016 года по делу №1-184/2016.

²³ Приговор Кировского районного суда г.Красноярска от 28.09.2018 года по делу №1-9/2018. О фальсификации протоколов выемки и протоколов осмотров вещественных доказательств см. также приговор Жирновского районного суда Волгоградской области от 21.06.2019 года по делу №1-55/2019; приговор Свердловского районного суда г.Иркутска от 24.04.2019 года по делу №1-21/2-19; приговор Березовского районного суда Красноярского края от 25.09.2017 года по делу №1-13/2017.

трёх потерпевших и один протокол допроса свидетеля, внеся в документы сведения, не соответствующие действительности.

Дознаватель Д. вину признала, осуждена по ч.2 ст.303 УК РФ к условному лишению свободы сроком на 1 год с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 1 год²⁴.

Дознаватель Ш., ведя уголовное дело о краже (ч.1 ст.158 УК РФ), составил без фактического проведения следственных действий два протокола допроса подозреваемого Г., протоколы допросов трёх свидетелей, протоколы двух выемок, двух осмотров предметов и осмотра места происшествия, подделав подписи подозреваемого, защитника, свидетелей и понятых.

Дознаватель Ш. признал вину, осуждён к условному лишению свободы сроком на 1 год 6 месяцев с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 1 год 6 месяцев²⁵.

В практике встречаются случаи, когда ***вместо реального следственного действия проводится его имитация*** – например, осмотр места происшествия или проверка показаний на месте проводится в другом месте, а не там, где, возможно, было совершено преступление.

Дознаватель Е., ведя уголовное дело по ч.1 ст.228 УК РФ, составила протокол допроса Ч. в качестве подозреваемого без фактического проведения следственного действия и до возбуждения уголовного дела. При этом Е. указала в протоколе дату проведения допроса Ч., не соответствующую действительности. После этого без фактического присутствия на действительном месте инкриминируемого Ч. преступления, и зная, что местом совершения инкриминируемого Ч. преступления является поле, расположенное около <адрес обезличен>, совместно с участвующими лицами проследовала к иному месту, расположенному неподалеку от отдела полиции №3 МУ МВД России «Иркутское», а именно к местности, находящейся на территории стадиона «Рекорд», расположенного по адресу: г. Иркутск, бульвар Рябикова, 13 «г», где провела проверку показаний на месте с участием Ч. под фотосъемку. После этого Е. при составлении протокола проверки показаний на месте умышленно внесла в указанный протокол заведомо ложные сведения, указав, что данное следственное действие было проведено на поле, расположенном неподалеку от р.<адрес обезличен>, а также указала дату проведения данного следственного действия, не соответствующую действительности.

Е. вину не признала, осуждена по ч.2 ст.303 УК РФ к условному лишению свободы сроком на 3 года с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года²⁶.

Нередки случаи, когда ***в протокол реально проведённого следственного действия вносятся сведения о лице, реально не принимавшем в нём участие***, – чаще всего это касается сведений о понятых.

Следователь П., ведя дело о покушении на убийство (ч.3 ст.30, п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ), сфальсифицировала 34 протокола осмотров предметов – внесла в каждый из них заведомо несоответствующие действительности сведения о том, что при производстве данных следственных действий присутствовали понятые.

Следователь П. вину не признала, осуждена к условному лишению свободы сроком на 1 год 6 месяцев с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года²⁷.

²⁴ Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 02.06.2016 года по делу №1-345/2016.

²⁵ Приговор Ленинского районного суда г.Омска от 31.10.2016 года по делу №1-593/2016. Аналогичный способ фальсификации доказательств изложен в приговоре Заводского районного суда г.Новокузнецка Кемеровской области от 26.07.2017 года по делу №1-295/2017.

²⁶ Приговор Свердловского районного суда г.Иркутска от 18.01.2019 года по делу №1-7/2019.

²⁷ Приговор Ленинского районного суда г.Перми от 20.12.2019 года по делу №1-252/2019.

Следователь Р., ведя уголовное дело о насильственных действиях сексуального характера (ч.3 ст.132 УК РФ) в отсутствие понятых провел три опознания с участием потерпевшего и составил об этом протоколы, внося в каждый из них заведомо несоответствующие действительности сведения о том, что при производстве данных следственных действий присутствовали понятые.

По делу о мошенничестве (ч.4 ст.159 УК РФ) следователь Р. составил второй экземпляр протокола допроса подозреваемого, в котором существенно расширил объем якобы данных подозреваемым показаний. Кроме того, следователь Р. указал в протоколе, что в этом следственном действии участвовал адвокат-защитник, который фактически отсутствовал. Затем следователь Р. распечатал протокол допроса, а подозреваемый его подписал.

Следователь Р. вину не признал, осуждён по ч.3 ст.303 УК РФ (2 эпизода) к условному лишению свободы сроком на 3 года с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года 6 месяцев²⁸.

Следователь А., заведомо зная, что понятая ФИО5 не принимала участия вместе с понятой ФИО7 в осмотре места происшествия, не знакома с ФИО7 и не проживает по адресу, указанному в протоколе осмотра места происшествия, сфальсифицировала протоколы допросов обеих понятых – ФИО5 и ФИО7. При этом следователь А. указала в протоколах, что понятые ФИО5 и ФИО7 знакомы между собой, проживают совместно, а также что они вместе присутствовали на участке местности, в ходе осмотра которого были обнаружены и изъяты следы рук с пластиковых стаканов.

Следователь А. вину признала, осуждена по ч.3 ст.303 УК РФ к условному лишению свободы сроком на 3 года с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года²⁹.

Следователь Д., ведя уголовное дело о причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть (ч.4 ст.111 УК РФ), незаконно внес в протокол проверки показаний свидетеля на месте заведомо ложные сведения об участии при производстве данного следственного действия понятого, который в данном следственном действии в действительности не участвовал.

Следователь Д. вину не признал, осуждён по ч.2 ст.303 УК РФ (2 эпизода) к условному лишению свободы сроком на 2 года с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 3 года. Освобождён от наказания в связи с изданием акта об амнистии³⁰.

Могут составляться ***протоколы допросов и от имени вымышленных свидетелей.***

Начальник отделения отдела по расследованию бандитизма и деятельности организованных преступных сообществ следственной части Главного следственного управления ГУ МВД России А., ведя уголовное дело по мошенничеству (ч.3 ст.159 УК РФ), изготовил протоколы допросов свидетелей К. и Г., изложив вымышленные показания, якобы избличающие М.В.И. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, после чего лично подписал его от имени К. и Г. с подражанием их подписям. Затем А. изготовил протокол допроса свидетеля – несуществующего лица М.Н.И., изложив её вымышленные показания о том, что она является супругой умершего М.В.И. и в связи с его смертью согласна на прекращение уголовного дела в отношении М.В.И. по основанию п. 4 ч.1 ст. 24 УПК РФ. После этого А. лично подписал протокол допроса от имени М.Н.И.

²⁸ Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 07.10.2016 года по делу №1-305/2016. Аналогичный способ фальсификации доказательств изложен в приговоре Черемушкинского районного суда г.Москвы от 16.05.2014 года по делу №1-119/2014.

²⁹ Приговор Ленинского районного суда г.Мурманска от 24.12.2014 года по делу №1-392/2014. Аналогичный способ фальсификации доказательств изложен в приговорах Черемушкинского районного суда г.Москвы от 28.04.2014 года по делу №1-42/2014; Свердловского областного суда от 21.10.2011 года по делу №2-90/2011.

³⁰ Приговор Боровичского районного суда Новгородской области от 11.07.2017 года по делу №1-18/2017. Аналогичный способ фальсификации доказательств изложен в приговоре Черемушкинского районного суда г.Москвы от 16.05.2014 года по делу №1-120/2014.

А. вину признал, осуждён по ч.2 ст.303 УК РФ к 2 годам 6 месяцам ограничения свободы³¹.

Распространённая практика засекречивания свидетелей открывает широкие возможности для фальсификации их показаний.

Следователь Н., ведя уголовное дело о контрабанде (ч.4 ст.188 УК РФ), сфальсифицировал доказательства при следующих обстоятельствах. Свидетель ФИО3 в ходе допроса сообщил следователю Н. сведения о непричастности ФИО11 к совершению преступлений, расследуемых по данному уголовному делу. Однако следователь Н. изложил в протоколе допроса свидетеля ФИО3 заведомо ложные сведения о причастности ФИО11 к совершению преступлений. При этом следователь Н. по собственной инициативе сохранил данные о личности свидетеля ФИО3 в тайне и присвоил ему псевдоним «ФИО12». Затем следователь Н. заявил, что сведения, изложенные им в протоколе допроса, доказаны, и убедил тем самым свидетеля подписать этот протокол. Аналогичным способом следователь Н. составил протоколы допросов ещё шести «засекреченных» им свидетелей.

Кроме того, он вызвал для допроса свидетеля ФИО2, который явился к следователю и сообщил ему сведения, которые не подтверждали причастность ФИО11 к преступной деятельности. Тогда следователь Н. заверил свидетеля, что причастность ФИО11 к преступлению установлена другими доказательствами и предложил свидетелю дать в ходе допроса с применением видеозаписи показания о причастности к преступлению ФИО11, которые он (следователь Н.) ему сообщит. Свидетель, воспринимая следователя Н. как представителя власти, не желая перечить ему, согласился выполнить вышеуказанные незаконные требования. В ходе допроса с применением видеозаписи свидетель повторил не соответствующие действительности сведения о причастности ФИО11 к совершению особо тяжкого преступления, его руководящей роли в преступной группе. Также свидетель по совету Н. сослался на опасения в связи с возможным оказанием на него воздействия со стороны ФИО11.

Следователь Н. вину не признал, осуждён по ч.3 ст.303 УК РФ к условному лишению свободы сроком на 4 года с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 3 года³².

Учитывая сравнительную лёгкость изъятия материалов из дела, ещё один распространённый способ фальсификации – *замена всего протокола или подмена отдельных листов в протоколе фактически проведённого следственного действия на сфальсифицированный протокол или листы с ложными сведениями.*

И., исполнявшая обязанности начальника отдела по расследованию преступлений, совершенных на территории обслуживания отделом полиции, дала устное указание следователю Ж. удалить из уголовного дела составленные другим следователем протоколы допросов потерпевшего, подозреваемого, свидетеля, а также протокол очной ставки. Затем И. и Ж. сфальсифицировали протоколы допроса двух свидетелей, потерпевшего, подозреваемого, а также протокол очной ставки между свидетелем и подозреваемым, подменив ими первоначальные документы, изъятые Ж. из материалов дела.

И. вину не признала, была осуждена по ч.3 ст.303, ч.1 ст.286 УК РФ к условному лишению свободы сроком на 4 года с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года 6 месяцев.

Ж. вину не признал, был осуждён по ч.3 ст.303, ч.1 ст.285 УК РФ к условному лишению свободы сроком на 3 года 6 месяцев с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года³³.

³¹ Приговор Ленинского районного суда г.Ставрополя от 01.03.2018 года по делу №1-43/2018.

³² Приговор Центрального районного суда г.Хабаровска от 03.03.2015 года по делу №1-31/2015.

³³ Приговор Орехово-Зуевского городского суда Московской области от 20.06.2014 года по делу №1-105/2014.

Следователь Ч., ведя уголовное дело о кражах, сфальсифицировала доказательства при следующих обстоятельствах. Она изъяла из материалов уголовного дела 6 протоколов допросов свидетелей, затем приобщила к материалам дела фальсифицированный протокол допроса, внеся в него сведения о том, что свидетель приобрел похищенный телефон у ранее неизвестного ей молодого человека. Кроме того, следователь Ч. в ранее составленные другим следователем протоколы допросов внесла признательные показания подозреваемых о причастности к преступлениям, не соответствующие действительности. Следователь Ч. вину не признала, осуждена к ограничению свободы на срок 2 года³⁴.

Следователь Х., ведя уголовное дело о причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть (ч.4 ст.111 УК РФ), не вызывая на дополнительный допрос свидетелей, внес изменения и заведомо ложные сведения в показания 6 ранее допрошенных свидетелей, после чего распечатал листы протоколов допросов свидетелей с измененными показаниями, обеспечил их подписание неустановленным образом от имени этих свидетелей с подражанием их подписям. После этого Х. заменил подлинные листы протоколов на сфальсифицированные.

Следователь Х. вину признал, осуждён по ч.3 ст.303 УК РФ к условному лишению свободы сроком на 2 года 6 месяцев с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года 6 месяцев³⁵.

Дознаватель Д., ведя уголовное дело по грабежу (ч.1 ст.161 УК РФ), допросила в качестве подозреваемого по делу несовершеннолетнего ФИО, который дал показания об отсутствии в его действиях состава преступления по факту открытого хищения имущества. Позже дознаватель Д., заведомо зная о данных несовершеннолетним подозреваемым ФИО показаниях, в которых он сообщил о своей невиновности, изготовила лист протокола допроса несовершеннолетнего подозреваемого ФИО, содержащий его показания. При этом дознаватель внес в указанный документ заведомо ложные, несоответствующие действительности сведения о том, что несовершеннолетний подозреваемый якобы совершил открытое хищение сотового телефона. После чего Д. поставила на данном листе подписи от имени несовершеннолетнего подозреваемого, его законного представителя, адвоката-защитника и заменила подлинный лист протокола.

Дознаватель Д. вину не признала, осуждена по ч.2 ст.303 УК РФ к 2 годам ограничения свободы³⁶.

Следователь Ф., ведя уголовное дело о нарушении правил дорожного движения, повлекшего по неосторожности смерть человека (ч.3 ст.264 УК РФ), изготовил протокол допроса с показаниями ранее допрошенного свидетеля А., исключив из показаний сведения о наличии в салоне автомобиля А. в момент ДТП двух очевидцев, о нахождении на перекрестке рядом с автомобилем Н. другого грузового автомобиля, а также часть показаний А., в которых тот выразил уверенность в том, что в произошедшем ДТП виновен Н. После изготовления протокола допроса с показаниями свидетеля А. следователь Ф. распечатал его и обеспечил проставление подписей от имени свидетеля А. с подражанием подписи последнего в соответствующих графах протокола. Оригинал допроса свидетеля А., который соответствовал требованиям законодательства и отличался по содержанию от изготовленного Ф., следователь из уголовного дела изъял.

Следователь Ф. вину не признал, осуждён по ч.2 ст.303 УК РФ к условному лишению свободы на срок 3 года с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года³⁷.

³⁴ Приговор Майкопского городского суда Республики Адыгея от 18.07.2014 года по делу №1-183/2014.

³⁵ Приговор Благовещенского районного суда Республики Башкортостан от 18.06.2018 года №1-64/2018. Аналогичный способ фальсификации доказательств указан в приговоре Красноярского районного суда г.Волгограда от 10.07.2017 года по делу №1-29/2017.

³⁶ Приговор Курганского городского суда Курганской области от 12.01.2015 года по делу №1-20/2015. Аналогичный способ фальсификации доказательств изложен в приговоре Анжеро-Судженского городского суда Кемеровской области от 28.01.2016 года по делу №1-3/2016.

³⁷ Приговор Советского районного суда г.Нижний Новгород от 13.03.2018 года по делу №1-16/2018. Аналогичный способ фальсификации изложен в приговоре Тобольского городского суда Тюменской области от 06.02.2017 года по делу №1-18/2017.

Следователь Аб., ведя уголовное дело по грабежу (ч.2 ст.161 УК РФ), знал, что А. отрицает свою причастность к хищению телефона у П. Желая облегчить свою процессуальную деятельность, следователь Аб. без фактического производства следственного действия составил протокол допроса потерпевшей П., в котором указал заведомо ложные сведения о непричастности А. к совершенному в отношении неё преступлению. Далее следователь машинописным способом заполнил графы протокола, внося ложные сведения об отсутствии заявлений от П., личном прочтении ею указанного протокола и отсутствии замечаний. После этого следователь распечатал этот протокол, указав в нём дату ранее проведённого допроса потерпевшей П. Затем путем обмана следователь обеспечил подписание потерпевшей П. сфальсифицированного протокола её допроса. При подписании этого протокола следователь Аб. не предоставил ей возможность ознакомиться с его содержанием, введя П. в заблуждение относительно неизменности ее ранее данных показаний. После этого следователь приобщил сфальсифицированный протокол допроса к материалам уголовного дела, заменив им первичный протокол допроса П.

Продолжая реализацию своего преступного умысла на фальсификацию доказательств следователь Аб. без фактического проведения следственного действия сфальсифицировал протокол допроса свидетеля С., используя ранее полученное у нее письменное объяснение. Затем он обеспечил подписание данного протокола якобы от имени свидетеля С., и внесение от ее имени рукописной записи о верности показаний и их прочтении.

Следователь Аб. вину признал, осуждён по ч.2 ст.303 УК РФ к 1 году ограничения свободы³⁸.

Из протоколов могут *исключать указания на другие доказательства.*

Следователь С., не желая проводить дополнительные следственные действия, производство которых было необходимо в связи с обнаружением на месте преступления следов пальцев рук, обуви и микрочастиц, изъял из материалов уголовного дела протоколы осмотра места происшествия, в которых были зафиксированы факты изъятия на месте преступления следов рук и микрочастиц, а также изъятие постановление о назначении дактилоскопической судебной экспертизы и заключение дактилоскопической судебной экспертизы. После этого он изменил содержание протокола осмотра места происшествия – внёс в него заведомо ложные сведения о том, что в ходе проведенного осмотра места происшествия ничего не изымалось.

Следователь С. вину признал, осуждён по ч.2 ст.303 УК РФ к условному лишению свободы сроком на 2 года с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года³⁹.

Фальсифицируются не только показания подозреваемых, потерпевших, свидетелей и понятых. В практике встречаются случаи, когда подделываются, например, ответы операторов сотовой связи⁴⁰, обязательства о погашении алиментов⁴¹ и даже заключения экспертов.

Следователь К., ведя уголовное дело о приобретении, перевозке и хранении наркотиков (ч.2 ст.228 УК РФ), сфальсифицировал заключение судебной экспертизы наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, протоколы допросов трёх свидетелей и два протокола осмотра предметов при следующих обстоятельствах.

Следователь К. изготовил от имени старшего эксперта 1 отдела Экспертно-криминалистической службы управления ФСКН России по Московской области заключение эксперта, в котором указал сведения об эксперте, экспертном учреждении, о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;

³⁸ Приговор Кабанского районного суда Республики Бурятия от 20.01.2020 года по делу №1-7/2020.

³⁹ Приговор Корсаковского районного суда Сахалинской области от 21.11.2014 года по делу №1-244/2014.

⁴⁰ Приговор Центрального районного суда г.Барнаула Алтайского края от 21.04.2017 года по делу №1-21/2017.

⁴¹ Приговор Сланцевского городского суда Ленинградской области от 21.11.2016 года по делу №1-159/2016.

изложил вопросы, поставленные перед экспертом; описал объекты исследований и материалы, представленные для производства судебной экспертизы; привёл содержание и результаты исследований с указанием примененных методик, а также выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснование. После этого собственноручно исполнил подпись от имени старшего эксперта М.

В последующем следователь К. без фактического проведения следственных действий составил протоколы допроса трёх свидетелей, в которых указал обстоятельства задержания свидетелей с наркотическим средством «героин» сотрудниками ФСКН вблизи поста ДПС «81 км» трассы Москва – Урал Воскресенского района Московской области. После чего К. подписал указанные протоколы от своего имени как лица, выполнившего допрос, а также собственноручно исполнил подписи допрашиваемых лиц в соответствующих графах бланка.

Кроме того, К. без фактического проведения следственного действия изготовил два протокола осмотра предметов (компакт-диска с видеозаписью, конверта с наркотическими веществами, мобильного телефона, изъятого у задержанного, распечатки телефонных соединений абонентского номера), в которых указал данные понятых, расписался от их имени.

К. признал вину, осуждён по ч. 3 ст.303 УК РФ к условному лишению свободы сроком на 2 года с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года⁴².

Дознаватель Р., ведя уголовное дело о незаконном изготовлении и хранении наркотического средства (ч.1 ст.228 УК РФ), сфальсифицировал доказательство по делу – составил заключение якобы по результатам судебной наркологической экспертизы от имени врачебной комиссии, в которое внёс сведения о проведении судебной наркологической экспертизы, факте присутствия на экспертизе подозреваемого К., содержании и объеме проведенных экспертами мероприятий и исследований, а также выводы о том, страдает ли К. наркоманией и нуждается ли он в лечении и медико-социальной реабилитации.

Аналогичным способом дознаватель Р. сфальсифицировал заключения экспертов ещё в 10 делах.

Дознаватель Р. вину признал, осуждён по ч.2 ст.303 УК РФ (11 эпизодов) к условному лишению свободы сроком на 3 года с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 3 года⁴³.

Если следователь или дознаватель фальсифицирует не только доказательства, но и подделывает процессуальные документы, не имеющие доказательственного значения, ему наряду со ст.303 УК РФ вменяется ст.292 УК РФ (служебный подлог).

Следователь С., ведя уголовное дело о незаконном обороте наркотиков (п. «б» ч.2 ст.228 УК РФ), без проведения следственного действия составил протокол допроса свидетеля ФИО8, в который внес ложные сведения об участии ФИО8 в производстве обыска жилища ФИО6, обнаружении и изъятии у последнего наркотических средств. Кроме того, С. совершил служебный подлог документов, связанных с выделением уголовных дел в отдельное производство и соединением уголовных дел.

Следователь С. вину признал, осуждён по ч.3 ст.303, ч.2 ст.292 УК РФ к условному лишению свободы сроком на 3 года с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 3 года⁴⁴.

Следователь Ф., фактически не проводя проверку показаний на месте подозреваемого с участием защитника, понятых, участвующих лиц, изготовил протокол данного следственного действия, в который умышленно внес заведомо ложные сведения о содержании показаний, данных подозреваемым в ходе его проведения. После чего в целях

⁴² Приговор Воскресенского городского суда Московской области от 18.12.2017 года по делу №1-405/2017.

⁴³ Приговор Свободненского городского суда Амурской области от 29.06.2016 года по делу №11-294/2016.

⁴⁴ Приговор Черёмушкинского районного суда г.Москвы от 02.10.2014 года по делу №1-467/2014.

придания видимости законности производства указанного следственного действия выполнил в протоколе личные подписи от имени подозреваемого, защитника, понятых, участвующих лиц и удостоверил их своей подписью. Продолжая свои преступные действия, следователь Ф. фактически не проводя допрос обвиняемого изготовил фиктивный протокол допроса обвиняемого, в который умышленно внес заведомо ложные сведения о факте допроса ФИО6 в качестве обвиняемого с участием защитника и о якобы данных им признательных показаний. Затем в целях придания видимости законности производства указанного следственного действия следователь Ф. выполнил в протоколе личные подписи от имени подозреваемого, защитника и удостоверил их своей подписью, совершив тем самым фальсификацию доказательств по уголовному делу о совершении особо тяжкого преступления.

Кроме того, следователь Ф. изготовил протоколы ознакомления обвиняемого и его защитника с постановлением о назначении биологической экспертизы, с постановлением о назначении медико-криминалистической экспертизы, а также протокол ознакомления с заключениями экспертов, в которые внес заведомо ложные сведения о факте ознакомления обвиняемого и его защитника с постановлениями о назначении экспертиз и разъяснения им прав, предусмотренных ч.1 ст.198 УПК РФ, а также отсутствия у последних заявлений и замечаний к протоколам. После чего следователь Ф. выполнил в протоколах ознакомления подписи от имени подозреваемого и адвоката-защитника и удостоверил их своей подписью. Таким же образом следователь изготовил постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, протокол уведомления об окончании следственных действий, протокол ознакомления с материалами уголовного дела, совершив тем самым служебный подлог.

Следователь Ф. признал в вину в ходе рассмотрения уголовного дела судом, осуждён к условному лишению свободы сроком на 1 год 6 месяцев с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года⁴⁵.

III

Реакция судов на доводы о фальсификации доказательств

Фальсификация доказательств в российском уголовном процессе во многом обусловлена тем, что у судов имеются широкие возможности использовать при обосновании приговора доказательства, полученные на этапе досудебного производства. Эти доказательства зафиксированы в материалах дела и воспринимаются судьей «из вторых рук» – причем «из рук» стороны, которая имеет свой процессуальный и ведомственный интерес.

Такое положение дел выхолащивает устность и непосредственность (ст.240 УПК РФ), девальвирует усилия по судебной проверке доказательств «на разрыв», проводит в жизнь принцип благоприятствования обвинению вместо классического принципа *favor defensionis*⁴⁶, противоречит стандартам справедливого правосудия, установленным, в том числе, в практике ЕСПЧ: «В отсутствие существенных оснований для противоположного, принцип справедливого судебного разбирательства требует придавать большее значение показаниям, данным в суде, по сравнению с протоколами допросов свидетелей на предварительном следствии, поскольку последние представляют собой, прежде всего, процесс сбора стороной обвинения информации в поддержку своей позиции»⁴⁷.

Как итог – в российском уголовном процессе массовым стало оглашение досудебных показаний по ходатайству государственных обвинителей, которые чаще всего не

⁴⁵ Приговор Таловского районного суда Воронежской области от 08.10.2018 года по делу №1-43/2018. Аналогичные нарушения изложены в приговорах Димитровградского городского суда Ульяновской области от 24.07.2015 года по делу №1-212/2015; Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 20.03.2014 года по делу №1-13/2014; Ленинского районного суда г.Магнитогорска Челябинской области от 30.09.2016 года по делу №1-142/2016.

⁴⁶ Благоприятствование защите (лат.).

⁴⁷ Постановление по делу «Erkaric v. Croatia» от 25 апреля 2013 года (жалоба №51198/08), §75.

утруждают себя доказыванием наличия в показаниях противоречий и их существенности (как это следует из смысла ч.3 ст.281, п.1 ч.1 ст.276 УПК РФ) при заявлении таких ходатайств, а также не пытаются исчерпать перед этим другие процессуальные способы (например, используя активный и умелый перекрёстный допрос) устранения противоречий. При этом протоколы допросов часто оглашаются в полном объёме, а не только в рамках противоречащих показаний. В этом сходятся интересы государственных обвинителей, которые тем самым «спасают» «тонущих» свидетелей и сводят во многом на нет качественные адвокатские допросы, и судей, которые получают возможность без каких-либо особых затруднений предпочесть содержание «протокольных» показаний сказанному в судебном заседании.

Таким образом, если фальсификация носит «лобовой» характер и её сравнительно просто доказать (например, установить благодаря справке из СИЗО, что следователь не посещал обвиняемого в СИЗО в тот день, которым датирован протокол допроса) – это может повлечь и исключение доказательства как недопустимого, и возбуждение уголовного дела в отношении следователя или дознавателя.

Если же документ качественно сфальсифицирован (например, показания в протоколе искажены, но сам протокол из-за обмана, давления или злоупотребления доверием подписан свидетелем, потерпевшим, обвиняемым) – его с высокой степенью вероятности будут пытаться сохранить в качестве доказательства, а не признавать недопустимым.

Зная про такую лояльность судов к «фолам» правоохранителей, следователи и дознаватели уже не стесняются писать протоколы допросов разных людей методом «сору-paste»⁴⁸, переписывать объяснения, данные на доследственной проверке, в протокол допроса вместо фактического проведения следственного действия, дописывать за допрашиваемых, не обладающих юридическими познаниями, в протокол «нужные» фразы и т.п. Отдельные примеры, когда всё-таки фальсификации были выявлены, изложены в разделе II доклада. К сожалению, суды не всегда надлежащим образом реагируют на такие нарушения.

Так, в одном из уголовных дел о сбыте наркотиков было четыре пары протоколов допросов свидетелей, попарно дублирующих друг друга. Ходатайство о признании их недопустимыми в качестве доказательств оставлено судом без удовлетворения со следующей мотивировкой: «Свидетели были допрошены непосредственно в судебном заседании, оценка доказательствам будет дана при вынесении окончательного решения». При этом суд не придавал значения тому, что все восемь свидетелей в судебном заседании ссылались на запямятование, отвечая на вопросы защиты, и фактически не дали никаких показаний⁴⁹.

Облегчает фальсификацию и практика засекречивания свидетелей. De jure национальные суды должны исследовать вопрос серьезности и достаточной обоснованности причин для свидетельской анонимности в конкретном случае⁵⁰. При анализе причин для анонимной дачи свидетельских показаний необходимо установить, каким образом следователем и судом была оценена разумность личных опасений свидетелей⁵¹.

Однако российские суды игнорируют эти правовые позиции ЕСПЧ.

⁴⁸ «Копировать - вставить» (англ.; опции текстового редактора MS-Word).

⁴⁹ Протокол судебного заседания от 21.11.2018 года по уголовному делу №1-255/2018. Архив Октябрьского районного суда г.Владимира.

⁵⁰ Постановление по делу «Visser v. the Netherlands» от 14 февраля 2002 года (жалоба № 26668/95), § 47.

⁵¹ Постановление по делу «Krasniki v. Czech Republic» от 28 февраля 2006 года (жалоба №51277/99), § 81, 82.

Засекреченные свидетели под псевдонимами «Д.» и «А.» ответили на вопросы стороны защиты в судебном заседании суда первой инстанции, что на них никем давление не оказывалось и не оказывается, никого из обвиняемых, их адвокатов и иных участников процесса они не опасались ранее и не опасаются в настоящее время.

Стороной защиты в судебных заседаниях были заявлены ходатайства о рассекречивании подлинных данных о свидетелях «Д.» и «А.» и допросе указанных свидетелей по общим правилам ч.ч.1-4 ст.278 УПК РФ в связи с отсутствием в материалах дела доказательств того, что этим свидетелям, их близким родственникам, родственникам или близким лицам кто-либо угрожал убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными деяниями, а равно совершал подобные действия.

Суд отказал в удовлетворении заявленных ходатайств, сославшись лишь на то, что «оснований для признания незаконными постановления следователя о засекречивании свидетеля не имеется. Основания, предусмотренные ст.16 Федерального закона от 20.08.2004 года №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в настоящее время не изменились»⁵².

Кроме того, проверка показаний засекреченных свидетелей затруднена тем, что неудобные вопросы снимаются судами со ссылкой на то, что ответ на эти вопросы может раскрыть данные о личности свидетеля. Некоторые свидетели сами стали отказываться отвечать на такие вопросы – без какой-либо реакции судей. В результате стороне защиты крайне сложно доказать зависимость таких свидетелей от правоохранительных органов или продемонстрировать их предвзятость при даче письменных показаний, которые такие свидетели просто поддерживают в судебном заседании после их оглашения.

Свидетель Сп.(закупщик) на вопросы подсудимого С.:

- Вы ранее судимы?
- Не хочу отвечать на этот вопрос.
- С какого времени Вы употребляли наркотики?
- Не хочу отвечать на этот вопрос.
- Как Вы оказались у сотрудников [с которыми проводили закупку]?
- Не помню уже, как-то пересеклись с ними.
- Где пересеклись?
- Не помню уже.
- На учёте у нарколога состоите?
- Не хочу отвечать на этот вопрос⁵³.

В разделе II доклада приводились примеры дел, в которых фальсифицировались протоколы опознаний. Чтобы облегчить манипуляции при предъявлении для опознания его всё чаще стали проводить по фотографиям.

Формально закон это допускает (ч.5 ст.193 УПК РФ), но сильно снижает верифицируемость результатов следственного действия. Когда опознание происходит «вживую», «лицом к лицу», адвокат может проконтролировать корректность подбора статистов, соответствие процедуры следственного действия закону, а также внести необходимые замечания в протокол. Если же опознание проводится по фотографиям, то сторона защиты в опознании вообще не участвует и потому лишена возможности проверить, не было ли опознание сфальсифицировано. Однако само по себе опознание по фотографии не считается судами нарушением. При этом используется следующая шаблонная мотивировка:

«Судом обоснованно отказано в удовлетворении ходатайства С. о признании недопустимыми доказательствами протоколов предъявления для опознания потерпевшими

⁵² Протокол судебного заседания от 12.09.2018 года и от 17.10.2018 года по уголовному делу №1-255/2018. Архив Октябрьского районного суда г.Владимира.

⁵³ Из протокола судебного заседания от 20.11.2018 года по уголовному делу №1-1/2019. Архив Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области.

Д. и М. по фотографии и исключении их из числа доказательств, поскольку существенных нарушений норм уголовно-процессуального законодательства при проведении данного следственного действия, проведенного в рамках требований ст. 193 УПК РФ, не допущено, протокол следственного действия соответствует требованиям ст. 166 УПК РФ»⁵⁴.

Не лишён следователь и возможности заранее продемонстрировать опознающему фотографию лица, которого нужно опознать. Если же опознающий не узнал то лицо, на уголовное преследование которого направлены усилия следователя, можно, например, допросить следователя, проводившего опознание, как свидетеля. В свою очередь следователь даст показания о том, что в действительности опознающий узнал опознаваемого, но в протокол это не вошло «по недоразумению». Такое «ноу-хау» применялось, в частности, при расследовании уголовного дела в отношении Оюба Титиева⁵⁵.

Если дело уже рассматривается судом, суд может использовать такую формулировку:

«Тот факт, что потерпевший Б. изначально не смог опознать Б-ва как участника нападения, вопреки доводам адвоката Г., не ставит под сомнение выводы суда о виновности Б-ва в совершении преступления, учитывая, что потерпевший вынужден был активно защищаться от нападения и не имел возможности тщательно разглядеть нападавшего. Данным обстоятельством объясняется и описание внешности нападавшего, которое потерпевший Б. дал при даче объяснений следователю, и которое, по мнению Б-ва, не совпадает с его внешним видом»⁵⁶.

Облегчает фальсификацию доказательств и предусмотренная законом возможность использовать вместо понятых фотосъёмку. Введение в 2013 году ч.1.1 ст. 170 УПК РФ привело к абсурдным последствиям. И понятые, и фотосъёмка предназначены для того, чтобы обеспечить проверяемость доказательств с точки зрения законности процедуры их получения и достоверности полученных результатов. Однако в материалах уголовных дел встречаются, например, фотографии CD-дисков или фотографии улыбающихся оперативников, держащих конверты с неким содержимым. Разумеется, по этим фотографиям невозможно верифицировать процедуру прослушивания записей на этих CD-дисках или процедуру выемки.

ВЫВОДЫ

1. В официальной судебной статистике зафиксировано крайне незначительное количество дел о фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности. Это обусловлено тем, что, во-первых, доказательства формируются под контролем лица, имеющего специальную подготовку, контролирующего ситуацию по делу и обладающего определённым ресурсом для воспрепятствования обнаружению и доказыванию фальсификации; во-вторых, от 55% до 70% уголовных дел рассматривается в особом порядке (без исследования доказательств), что объективно ограничивает возможности выявить фальсификацию доказательств; в-третьих, суды в целом лояльно относятся к таким способам фальсификации доказательств, как, например, дублирование показаний разных свидетелей из протокола в протокол, дописывание за допрашиваемых, не обладающих юридическими познаниями, в протокол «нужных» фраз и т.п.

2. Обвиняемые в фальсификации доказательств чаще всего осуждаются к условному

⁵⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01.10.2013 года по делу № 67-АПУ13-16СП.

⁵⁵ <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/02/01/75354>.

⁵⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.10.2015 года по делу № 80-АПУ15-5.

лишению свободы, в том числе по ч.3 ст.303 УК РФ – хотя формально это преступление относится к категории тяжких.

3. Фальсификация доказательств, квалифицируемая по ч.2 ст.303 УК РФ, относится к преступлениям средней тяжести, что позволяет прекращать такие дела с назначением судебного штрафа. Например, в 2018 году с назначением судебного штрафа было прекращено 10 дел – больше четверти от всего количества уголовных дел по ч.2 ст.303 УК РФ. При этом с назначением судебного штрафа прекращались и уголовные дела по обвинению в массовой фальсификации доказательств.

Подобный подход порождает чувство безнаказанности у представителей власти, которые взвешивая риски понимают, что даже если фальсификация доказательств будет выявлена и уголовное дело о фальсификации доказательств дойдёт до суда, то наказание не будет суровым, а кроме того можно будет попытаться прекратить уголовное дело с назначением судебного штрафа, избежав судимости.

Представляется, что необходимо перевести ч.2 ст.303 УК РФ в категорию тяжких преступлений, увеличив максимально возможное наказание в виде лишения свободы всего на 1 год – до 6 лет лишения свободы. На практике это не повлечёт существенного усиления наказаний по ч.2 ст.303 УК РФ, но не позволит прекращать такие дела с назначением судебного штрафа.

4. Подброс наркотиков и других запрещённых предметов (патронов, оружия) живуч в практике потому, что их изъятие у конкретного человека расценивается судьями как принадлежность этих вещей именно этому человеку. Представляется, что Верховному Суду РФ необходимо чётко изложить для судов методику проверки такого рода случаев. Например, это можно сделать в планируемом к принятию в 2020 году постановлении Пленума ВС РФ по рассмотрению дел о незаконном обороте наркотиков, а также в действующем постановлении Пленума ВС РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств».

5. Анализ приговоров российских судов показывает, что правоохранители чаще не «инсценируют» преступление, а просто фальсифицируют процессуальные документы, которыми должны оформляться следственные действия. К наиболее распространённым способам фальсификации относятся: оформление протокола следственного действия без фактического проведения самого следственного действия; внесение в протокол реально проведённого следственного действия сведений о лице, реально не принимавшем в нём участие (чаще всего это касается сведений о понятых); замена всего протокола или подмена отдельных листов в протоколе фактически проведённого следственного действия на сфальсифицированный протокол или листы с ложными сведениями.

6. Фальсификация доказательств в российском уголовном процессе во многом обусловлена в целом лояльным отношением судов к «фолам» правоохранителей, а также тем, что у судов имеются широкие возможности использовать при обосновании приговора доказательства, полученные на этапе досудебного производства. В российском уголовном процессе массовым стало оглашение досудебных показаний по ходатайству государственных обвинителей. Необходимо ввести жёсткие ограничения для оглашения досудебных показаний, а также детально урегулировать ведение перекрёстного допроса в суде.

7. Фальсификацию доказательств облегчает существующая практика засекречивания свидетелей. В УПК РФ необходимо чётко закрепить, что в случае засекречивания свидетеля в материалы уголовного дела необходимо предоставлять доказательства того, что этим свидетелем или их близким обвиняемый или кто-либо по его поручению угрожал насилием или применял его с целью склонения дачи показаний в пользу обвиняемого; самого по себе заявления свидетеля об опасениях и его просьбы о засекречивании недостаточно.

8. Фальсификацию доказательств облегчает распространённая практика проведения опознания по фотографиям. Необходимо сократить возможность проводить опознание по фотографиям, а для случаев, когда по тем или иным причинам опознание по фотографии проводится в отношении уже установленного подозреваемого (обвиняемого), предусмотреть участие адвоката-защитника этого лица в таком следственном действии.

9. Фальсификацию доказательств облегчает возможность использовать фотосъёмку вместо понятых (ч.1.1 ст. 170 УПК РФ). Необходимо исключить указанную норму из УПК РФ, сохранив возможность проводить следственные действия без понятых в труднодоступной местности, при отсутствии средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей (ч.3 ст.170 УК РФ).

10. В настоящее время в УПК РФ отсутствует специальная процедура рассмотрения заявления о фальсификации доказательств при рассмотрении того дела, по которому доказательства были сфальсифицированы. В результате заявление о фальсификации доказательств рассматривается в «параллельной» процедуре – в порядке ст.144-145 УПК РФ, которая может формально закончиться незаконным и необоснованным отказом в возбуждении уголовного дела, а, следовательно, продолжением «основного» процесса. Сохраняя возможность проверки в порядке ст.144-145 УПК РФ, необходимо ввести в УПК РФ норму, которая бы предусматривала возможность подачи заявления о фальсификации суду непосредственно при рассмотрении «основного» дела и обязывала бы суд принимать меры для проверки заявления о фальсификации доказательства, в том числе назначать экспертизу, истребовать другие доказательства. Это будет давать дополнительную возможность проверить доказательство на предмет его фальсификации.